

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И АНТИНЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Виктор Зинченко¹

Abstract

The article focuses on the transformations of societies and economies within the unfolding globalization. Institutional processes of integration and regionalization in modern industrial systems are investigated. The specificity of post-industrial strategies of the development and various patterns of governance are discussed herewith. Ideological, social, and economic trends, as well as the concept of subsidiarity and deliberative management, are introduced in the context.

One might have recently observed a significant reorganization of economic and political systems worldwide. For the last decades recorded attempts to impose the neoliberal policy have been easy to notice, which implied the reorganization according to the business model. The present global neoliberal reform stands as a rigid and nonflexible system of adaptation to the requirements of market, which involves the reduction of given knowledge, discarding scholarly critical academism and theorization, total specialization, and so forth. As a result of this reform, first, population is supposed to acquire skills instead of knowledge, especially technical skills that transform people into experts in narrow areas, which in turn transforms them in a cheap tool, as much as possible depending on an employer. Secondly, it implies reducing to a minimum the ability of critical thinking and of self-organization, in order to hollow and disable the civil society. Therefore, it is important not only to criticize rigid neoliberal models, but also to offer viable alternatives. Within the context, critical social philosophy strives for radical democratization that will promote the development of the person, civilization and community, and also social justice and strengthening of democratic participation in all spheres of social life. It will create a counterbalance to the values of industrial capital and high technologies. Studying the controversies of global development is necessary both for theoretical apprehension of today's prospects of the world progressive

¹ Виктор Зинченко – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины; профессор кафедры менеджмента и инновационных технологий социокультурной деятельности Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Киев, Украина).

policy as such and for practical attempts to change the world to the best in the interests of the public majority.

Keywords: globalization, regionalization, the world economy, deliberative management, neocapitalism, self-government.

Генезис, специфика и трансформации современных тенденций глобализации

Последние десятилетия наблюдались рост интеграционных процессов в мире, развитие тенденций к совместному решению странами своих хозяйственных и социальных задач. Реальность заключается в том, что глобализация представляет собой объективное и абсолютно неотвратимое явление современности, которое можно замедлить средствами экономической политики (что и происходит в ряде случаев), но нельзя остановить или «отменить», поскольку это императивное требование современного общества и научно-технического прогресса. Сегодняшнему миру присуща значительная степень *интегрированности* и интернационализации. Национальные экономики постепенно становятся все более *интегрированными*. Все процессы, происходящие в мире, приобретают в той или иной степени глобальный характер. Но существующие тенденции воплощаются в реальность гораздо быстрее, чем их успевают осознать как идеологи, так и критики неолиберальной глобализации. А процессы, которые еще несколько лет назад казались невозможными, приобретают все больший размах.

Состоялось своего рода «сжатие» мирового пространства, которое требует новых форм взаимоотношений². Растущее переплетение экономик, интернационализация финансовых рынков и современный этап развития способствуют процессу мировой и, в частности, экономической глобализации. Согласно анализу И. Валлерстайна, на основе наднационального, глобального разделения труда в экономических центрах постепенно развились национальные индустриальные системы, в которых существует тесная взаимосвязь между экономикой и политикой³.

Несмотря на многочисленные дискуссии о «новой» глобальной экономике, нынешняя экономическая глобализация не является беспрецедентной. Поскольку еще за 50 лет до Первой мировой войны наблюдались большие межгосударственные потоки товаров, капитала, миграция людей. Сейчас наблюдается так называемая *последовательная форма глобализации*, развивающаяся в условиях единого рыночного характера мирового хозяйства. Это объективный процесс, который является важным признаком постиндустриальной цивилизации. Человечество прошло *внутригосударственный/микро-* (в рамках империи), *межгосударственный/*

² P. Krugman: *The Return of Depression Economics and the Crisis*, New York: W.W. Norton; First Edition 2009, 27.

³ I. Wallerstein: *The Essential Wallerstein*, New York: The New Press 2009, 41.

мезоуровень (колонии-метрополии) и дошло до *межрегионального/макроуровня* (промышленно развитые государства-регионы как укрупненные интеграционные и интегративные объединения: ЕС, АТЭС, НАФТА, АСЕАН, ПСА, ОПЭК и др.), но есть еще высший, так называемый *макро из макро – мегауровень*.

Однако существует и другой подход, по которому генезис глобализации связывается с последней четвертью XX в., когда наиболее интенсивно развивались процессы интеграции, специализации, кооперации; выходят на арену общепланетарные (глобальные) проблемы, новые технологии, расширяется мировое финансовое пространство и проч. Основными параметрами современной глобализации определяются: экономическая взаимозависимость – усиление открытости национальных рынков, углубление международного разделения и кооперации труда; информационная глобализация, взаимозависимость, которая связана с проблемами общепланетарной безопасности – экология, ядерная энергетика, ядерное оружие и т.д. Однако интересна не только констатация данного факта в истории развития цивилизации, а выяснение его сущности, условий возникновения, форм и механизмов функционирования, роли и влияния на современный миропорядок⁴. Сама идея уже современной формы глобализации – постепенное стирание экономических границ между странами, в результате которого мировая экономика наконец уподобилась бы экономике единого государства, – возникла последние три десятилетия назад. В течение десятилетий в мировой экономической среде проходили значительные изменения. В 1950-х годах промышленные корпорации были заняты проблемой воссоздания внутренних рынков. В 1960-х годах фирмы, задействованные в сфере производства и торговли стали расширяться под влиянием быстро растущей международной торговли и зарубежных рынков. Британский журнал *The Economist* отмечает, что в шестидесятых годах XX в. каждая крупная американская фирма говорила о том, что она «многонациональная»⁵. В 1970-х годах предприятия различных форм организации бизнеса стали многонациональными, вкладывая средства в производственные мощности и постоянно действуя в международном пространстве на распределительных центрах. Мультинациональная или многонациональная по структуре собственности и капитала компания переходит в новый тип наднационального или транснационального субъекта. Быстрый рост мировой торговли и международных потоков капитала начиная с 1980-х годов стал причиной того, что многие крупные финансовые структуры, а также фирмы, занятые в производстве и торговле, стали связывать перспективы своего развития с расширением до мирового масштаба. Как отмечает журнал *The Economist*: «В восьмидесятых годах “глобали-

⁴ G. Watson: *The Wisdom That Builds Community*. *Seventeenth*, Massachusetts: Edited by Hildegard Hannum, E.F. Schumacher Society (now New Economics Institute), 2009, 4.

⁵ *An anatomy of so-called “deglobalisation”*, *The Economist*, Feb 19th 2009.

зация” стала распространенным научным выражением, на этом базировались тысячи различных стратегий»⁶. «Глобальные стратегии ради прибыли» – таким был типичный лозунг того периода. В основе этой глобализации бизнеса и финансов находились: достижение технического прогресса, сокращение объемов вмешательства государства в экономику и финансы в промышленно развитых странах; рост международных потоков капитала.

Проблема не в самом явлении глобализации, а в способности правительств многих стран приспособить свою политику к изменяющимся условиям. Что же касается вопросов ведения хозяйства (экономическая, социально-экономическая сфера), то эти страны принимают все основные правила игры, присущие современному мировому рыночному хозяйству. Будучи одновременно самобытными, уникальными государствами, хозяйничая исходя из своих принципов, традиций, потребностей, особенностей все они, хотим мы этого или нет, подчинены определенным унифицированным экономическим принципам и принципам так называемой глобализации⁷, более того – финансовой интеграции явно или часто, неявно выраженной. *Интернациональная природа* денег, независимо от конвертируемости валюты, позволяет такую высшую форму экономической интеграции, как финансовая. Принятие единых правил в сфере регулирования банковских и финансовых операций было таким же значительным фактором развития торговли, как и создание всемирной сети Интернет и внедрение международного стандарта продукции, связанного с научно-технической революцией и становлением «информационного общества». Революция в технологических процессах, в свою очередь, служит причиной значительных сдвигов в иерархии наций. Место страны в современном мире сегодня больше определяется качеством человеческого капитала, состоянием образования и степенью использования науки и техники в производстве⁸.

Как и любое новое явление, глобализация имеет своих сторонников, которые рассматривают ее как благо, поскольку она способна, по их мнению, резко повысить производительность и уровень жизни во всем мире, это возможно потому, что глобальная интеграция экономики может привести к лучшему разделению труда, позволяя странам с низкой заработной платой специализироваться на трудоемких операциях, а странам с высоким уровнем заработной платы – использовать рабочих более продуктивно (это позволяет фирмам достичь большей экономии, обусловленной ростом масштаба производства); глобализация позволяет перемещать капитал в любую страну, которая предлагает более выгодные условия для инвестиций, и не попасть в ловушку низкой доходности местных

⁶ Там же.

⁷ R. Robertson: *Globalization: Social Theory and Global Culture*, London: Sage Publications Ltd 1995, 73.

⁸ A. Exner: *Die Grenzen des Kapitalismus: wie wir am Wachstum scheitern*, Wien: Ueberreuter 2008, 21.

финансовых проектов. Есть и критики, которые придерживаются более пессимистичной точки зрения. Они говорят, что растущая конкуренция со стороны развивающихся стран с низким уровнем заработной платы сократит количество рабочих мест и снизит заработную плату в богатых странах, а также предвидится т.н. гонка вниз, когда страны снижают заработную плату, налоги, пособия по социальному обеспечению и ослабляют контроль за состоянием окружающей среды, чтобы стать «конкурентоспособными»⁹. Конкурентное давление к тому же подрывает возможности государств в проведении собственной экономической политики.

К числу критических факторов глобального развития относятся также и подъем *новых индустриальных стран* (НИС) как равноценных конкурентов промышленно развитым странам в производстве высокотехнологичной продукции и новая глобальная информационно-ориентированная экономика, предпочитающая осуществление технологических рывков в развитии за счет внедрения ноу-хау в противовес предварительно господствующей мысли о получении краткосрочных преимуществ от использования дешевой рабочей силы и сырья в странах третьего мира. Критики также обеспокоены растущим влиянием финансовых рынков, способных вызвать экономический хаос, утверждая, что доминирующая концепция глобализации ошибочна, так как действительно новые оригинальные феномены в экономике не вкладываются в строгое понятие единопланетарности. Больше подходил бы термин *запутанный порядок*, но отсутствие «нового Кейнса», который бы описал в строгих категориях закономерности такого порядка, идущего на смену послевоенной модели мировой экономики, заставляет пока пользоваться приблизительной «глобалистской» терминологией¹⁰.

«Неокапитализм» и «неоиндустриализм» в общественно-антропологическом измерении

Современное общество, прежде всего западное, хотя это относится и ко многим другим социумам, более похоже на общество в изображении Г. Зиммеля: социальные институты – нации, хозяйства – не являются столь важными, насколько важны первичные социальные связи, сети и матрицы этих связей¹¹. Происходит колоссальная фрагментация социально-экономического субъекта. И выражается это в совершенно явных формах бегства от институтов. Это процесс глобальный, и в пределах западного мира он не связан с качеством самих институтов, он связан с изменениями, происходящими в сугубо человеческой, личностной сфере общественной деятельности. Важнейшее измерение в этих глобальных

⁹ J. Gray: *False Dawn: The Delusions of Global Capitalism*, London: Granta Publications 1998, 203.

¹⁰ J. Naisbitt: *Global Paradox*, New York: Avon Books 2006, 19.

¹¹ Г. Зиммель: *Філософія грошей*, Київ: Промінь 2010, 205.

изменениях – *социально-антропологическое*. Наиболее общая их характеристика – *индивидуализация*. Причем наряду с индивидуализацией, отделением индивида от социальных групп, происходит обеднение самих социальных групп, формирование их не по принципу заданности социальным статусом, происхождением, а по принципу добровольности, ассоциативности¹².

Для современной западной экономической, обществоведческой и управленческой теории интеграция развитых обществ в современной *неокапиталистической* (или, по другой терминологии, *неоиндустриальной*) фазе их развития является объектом серьезных исследований (в частности, в работах П. Кругмана, Д. Стиглица, Д. Нейсбита, Ю. Хабермаса, Р. Курца, Т. Майера, К. Оффе, О. Лафонтена, А. Турена и др.). Современные изменения в природе развитого индустриального общества привели к тому, что узкоспециализированный анализ рыночного механизма не может уже предоставить реального представления о структуре общественной системы: государство стало неотъемлемым элементом функционирования экономики, и в определенном смысле все общество преобразовано в экономический аппарат и наоборот: наблюдаем масштабное явление государственно-политического интервенционизма в экономическую систему¹³. Разные элементы общества пронизаны экономической и политической рациональностью. На смену классической рыночной экономике пришел не просто монополистический и олигополистический рынок, но сложная структура управляемых и взаимозависимых процессов.

В индустриальном обществе производственные отношения окончательно сбрасывают с себя груз внеэкономических форм, приобретая относительную самостоятельность от политики, и вместе с тем получают такой способ регуляции экономических процессов, как *анонимный ценорегулируемый рынок*.

Экономика и политика в глобальной системе становятся одновременно и взаимно интегрированными и автономными (но опосредованно взаимообуславливающими) сферами общественного развития, получают возможность не подменять друг друга, а лишь взаимно ограничивать¹⁴. Капитализм уже на ранних стадиях своего развития, создавая общенациональный рынок продуктов материального производства, объединяет на базе этого рынка ранее разрозненные и самобытные гражданские образования, подчиняет их единой централизованной власти, вводя общеобязательные стандарты регуляции человеческой жизни (в основном с помощью экономических рычагов).

¹² A. Exner: *Die Grenzen des Kapitalismus: wie wir am Wachstum scheitern*, Wien: Ueberreuter 2008, 57.

¹³ P.W. Kockshott, A. Kotrell: *Alternativen aus dem Rechner. Für sozialistische Planung und direkte Demokratie*, Köln: PapyRossa Verlag 2006, 52.

¹⁴ J. Habermas: *Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus*, Frankfurt a. M.: Suhrkamp 2002, 14.

В условиях *неокапитализма* происходят изменения в экономике, которые ведут к устранению обнищания наемных работников, к ликвидации прежнего разрыва между работниками физического и умственного труда, к значительному повышению квалификации рабочего класса в целом. В современных условиях «противоречия глобализма и империализма» не могут быть подведены под общие формулы, такие как «универсальные противоречия между трудом и капиталом», и тем более не могут быть решены ими¹⁵.

Для современного общества существенным является рост количества людей, которые не ожидают помощи от государства, экономической системы и политики в преодолении страха и беспокойства ни там, где экономическая власть достаточно часто превращается в политическую, ни там, где угнетается свободное выражение мыслей – как в капиталистическом государстве «всеобщего благоденствия», так и в государственно-бюрократических «социалистических» системах творческая жизненная активность подменяется разными формами отвлечения от плодотворной социально-экономической деятельности. Это в конечном итоге приводит к массовому бегству из общественных структур, которое, в свою очередь, порождает новые трудности, зависимости, человеческую пассивность, девальвацию личности как ответственного субъекта социально-исторического творчества.

Эволюция моделей менеджмента и трансформации общественной, экономической и политической коммуникации

В теориях управления происходит эволюция к *менеджменту человеческих ресурсов*. Предыдущие «рациональные», или «тейлористские», управленческие модели, которые предусматривают жесткие методы административного командного управления и вертикальную иерархическую структуру, являются эффективными на отдельном участке производства или социума в случаях экстремальной потребности по концентрации совместных усилий. Конечно, современный менеджмент не отбрасывает полностью модель рационализма.

Она остается методологической основой формирования организационных структур, планирования, проведения предпроектных исследований, экономических расчетов и проч. Элементы жесткого командного управления остаются подавляющими в определенных экстремальных условиях, которые требуют, например, быстрой концентрации усилий на каком-либо участке работ или при решении производственных заданий (например, выпуск массовой стандартной продукции). Однако по своей сути они заступают путь налаживанию партнерских взаимоотношений, экспериментированию, сдерживая инициативность, что в конце концов приводит

¹⁵ R. Kurz: *Schwarzbuch Kapitalismus. Ein Abgesang auf die Marktwirtschaft*, Munchen: Ullstein 2009, 14.

к снижению эффективности как производства, так и общественной мобильности¹⁶.

Административность управления служит консервированию антагонистических отношений, социально-политическим конфликтам вследствие обострения противоречий между взаимодействующими сторонами (работники, властная структура, управление). А там, где нужно экспериментировать, искать, в условиях повышенного хозяйственного риска налаживать разнообразные рабочие связи между партнерами, административные рычаги становятся неэффективными – нужно новое, более гибкое и разнообразное или так называемое *органическое управление*. Поэтому в концепциях экономического развития и менеджмента является необходимым формирование новой стратегии, началом чего является слом традиционных стереотипов в социально-экономическом мышлении и управленческой практике.

Необходимо учитывать, что т.н. *акционированные* экономико-социальные и политические модели не позволяют достичь преодоления отчуждения между участниками общественных и производственных отношений. «Акционированные» модели предусматривают наделение участника взаимоотношений возможностью получения частицы общественной или производственной прибыли. Однако, предоставляя возможность *владения*, они не предоставляют возможности участия в системе управления и контроля. В этом случае работник на производстве или гражданин в обществе в лучшем случае превращается в фиктивного «владельца-акционера», который подчиняется предписывающей власти управленцев.

Поскольку *акционерно-собственническая* (экономическая сфера) и *формально-парламентская* (политическая) деятельность направлены одновременно на формирование: 1) группы капиталистов-собственников, ориентированных в своих целях т.н. *идеальной предпринимательской целью* – неограниченным стремлением к увеличению прибыли любыми средствами (в том числе и антиобщественными и антигуманными); 2) профессиональных управленцев/руководителей кланового типа, которые используют сферу управления для лоббирования в государственной деятельности своих финансово-промышленных интересов. Это может привести к концентрации сфер экономического и политического управления в руках некоторых замкнуто-псевдоэлитарных группировок. Это превращает сферы владения, власти и управления в клановую привилегию. В то же время это отчуждает от общественной, экономической, политической и управленческой деятельности и культуры широкие слои населения, активность которого в таком случае проявляется эпизодически – во время получения дивидендов, выборов, акций гражданского неповиновения, стачек или массовых беспорядков.

¹⁶ B. Gleitze: *Produktivvermögen ist das Kapital der gewerblichen Unternehmen*, Bonn: Taschenbuch-Verlag 2007, 54.

Созданный тип индустриального общества разрушает межчеловеческую коммуникацию, ее первичную неформальную форму, бюрократизируется, изолируя человека, игнорируя мир человеческих эмоций.

Создается разрыв между технологически-экономическим развитием общества и его морально-этическим уровнем. Негативным последствием этого является развитие «социального невежества» общества, которое подавляет потребности и стремления личности. Это приводит к вспышкам агрессии и невротизму¹⁷. На предприятии это ведет к его разрушению (забастовки, «текучка кадров», производственная апатия и тому подобное); в обществе проявлением этого являются бунты, терроризм, революции, межклассовые столкновения, войны, девальвация социально-этических ценностей и т.д.¹⁸ *Менеджмент человеческих ресурсов* (Д. МакГрегор, Э. Мейо и др.) в некоторой мере способствует улучшению ситуации. Поскольку в нем человек, в частности работник, уже не является объектом-исполнителем, а от него требуется активная позиция, стимулируется творческий подход, формируется личная ответственность за результаты собственного труда и деятельности. И действует он ради общих целей (предприятия, социума)¹⁹. Развитие личной инициативы в данном случае стимулируется системой мотивационной поддержки (карьерное продвижение, финансовая стимуляция). Система санкций и административного побуждения не является достаточно эффективной. Необходимо учитывать, что при определенных условиях человек не только является способным к ответственности, но и стремится к ней. Человек способен себя контролировать и действовать общественно-солидарно в случае стремления к целям, достижение которых будет способствовать удовлетворению его индивидуальных интересов.

Следующим шагом является модель *делиберативной коммуникативности* (от латинского термина *deliberatio* – обсуждение, согласование) и ее формы в сферах социально-экономической, государственной и политической деятельности – *делиберативного коммуникативного менеджмента*, где каждый индивид получает возможность принимать участие в выработке стратегии функционирования предприятия, государства, общества, экономики и которая приводит к учитыванию интересов отдельных индивидов и групп в углублении их взаимопонимания, взаимодействия.

¹⁷ R. Lichtman: *The Production of Desire: The Integration of Psychoanalysis into Marxist Theory*, NY.: The Free Press 2002, 68.

¹⁸ К.-J. Scherer, F. Vilmar: *Projektgruppe. Ein alternatives Sozialismuskonzept: Perspektiven des Ökosozialismus*, Berlin: Fachbereich Politikwiss 2012, 91.

¹⁹ В.В. Зінченко: *Менеджмент. Системи управління в умовах інституційної глобалізації*, Київ: Люксар 2012, 61.

Делиберативность, коммуникация, субсидиарность и принцип ответственности

Построение «общества потребления» и установление формально-юридического равенства не способствуют преодолению экономического отчуждения и не предоставляют реальные шансы на получение доступа к системе управления. Нерегулярное «участие» в формотворчестве решений в виде эпизодического участия или выполнения принятых управленческой верхушкой решений, при отсутствии навыков управления, оставляет человека пассивным участником социальных и производственных процессов, сформированных господствующей идеологией. Следствием этого является развитие у человека созерцательной и сугубо исполнительской позиции.

Проявление ситуации господства в сфере управления функционирует в виде *административной модели общества и управления*. Администрированная общественная жизнь и экономико-производственные отношения этого типа преподносятся господствующей структурой как стандарт благополучия и благоустройства. Неомарксизм, например, концептуально разрабатывает теорию о необходимости изменения эксплуатационных и антагонистичных отношений между людьми во всех сферах общественной и индивидуальной жизни. В качестве цели развития человечества рассматриваются постоянное историческое продвижение к тотальной свободе и развитие человеческой эмансипации. Отношения антагонизма, построенные на модели эксплуатации, прежде всего в сфере экономики, приводят к появлению и сохранению феномена отчуждения, противостояния человеческому взаимопониманию, и являются основным катализатором социальных конфликтов.

Негативными последствиями репрессивного стиля управления является клановость и корпоративность, когда управленец, политик защищает интересы лишь своей группы, представляя их в качестве вроде бы общеобщественных. Неомарксистская делиберативная концепция в связи с этим указывает на появление в таком случае одной из форм идеологии, а именно – *идеологической иллюзии универсальности*. Вследствие этого существует опасность функционирования общества по правилам и ценностям господствующей группы (*Gemeinschaft*). Поэтому, как отмечает Ю. Хабермас, «общественная теория приобретает форму критики идеологии»²⁰.

Благодаря идеологическим манипуляциям наступает конец и относительной самостоятельности индивида (и в экономической деятельности в частности, и в общественной – в целом). Он больше не имеет никаких свободных собственных мнений: «Содержание массовой веры является непосредственным продуктом бюрократий, господствующих в экономике и государстве, и их сторонники тайно служат исключительно своим автоматизиро-

²⁰ J. Habermas: *Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus*, Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag 2002, 20.

ванным и узкогрупповым (и потому неистинным) интересам»²¹. *Идеология* проявляется как «порочное сознание», которое целеустремленно используется господствующей группой для духовного покорения людей, их подчинения существующему укладу. Это обуславливает также формирование индивидуального «репрессивного мышления», которое по своей сути является некритическим в восприятии сформированной общественной деятельности. Это дополняется организованной системой манипуляции сознанием масс при содействии систем массовой информации. Формируются даже стандартизированные языковые формы, которые являются орудиями универсального манипулирования и целью которых является утверждение системы приспособления и подчинения людей господствующей группировке. Исследователи называют эту ситуацию *репрессивной толерантностью* (терпимостью), в результате функционирования которой у человека формируется отчужденное сознание и податливость к манипулированию его действиями²².

Антагонистично-эксплуатационные отношения между людьми, и прежде всего в сфере непосредственной коммуникации, являются основным отчуждающим фактором, поскольку в них человек проявляется не в качестве уникальной личности, а как определенный фетишизированный эталон господствующих экономических и политических идеологем²³.

Целью *делиберативной коммуникативности* производного от него *делиберативного коммуникативного менеджмента* является определение ключевых черт и механизмов построения общества, в котором нет независимых от воли людей общественных и производственных отношений, то есть в котором упразднены отношения принуждения и господства одних людей над другими.

В нем считается, что контроль над процессами производства и общественного функционирования должен перейти к непосредственным участникам общественного производства (как в отрасли материального производства, так и в сфере продуцирования идей и управленческих решений). Предыдущие *объекты* производства и управления (люди) должны стать *субъектами* производственной, общественной организации и управления с целью реализации своих и коллективных, общеобщественных потребностей и способностей. Должна создаваться система общих стимулов и общей заинтересованности благодаря общему участию в управлении, которое в результате приобретает черты самоуправления. В таком случае нормы и решения могут быть легитимизированы на основе общей коммуникации, которая является регулятивным принципом. Созданная структура должна предоставлять одинаковые условия для

²¹ Г. Маркузе: *Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального общества*, К.-М.: REFL-book 1994, 22.

²² Н. Маркузе: *Versuch über die Befreiung*, Frankfurt a.M.: Suhrkamp 1989, 13.

²³ А. Горз: *Kritik der ökonomischen Vernunft. Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft*, Hamburg: Rotbuch Verlag 1994, 27.

равноправного выбора действий, исключая принуждение и господство.

Уничтожение отношений господства обнаруживает, что разумная организация общества, которую имеет в виду критическая теория, являет собой нечто большее, нежели новую форму управления хозяйством: «Это большее задевает то определяющее, благодаря чему общество и становится разумным: подчинение хозяйства потребностям индивидов»²⁴.

В перспективе общество и производство должны стать *самоуправляемыми*. На смену системе *человек-вещь-человек* должна прийти система *человек-человек*, где отношения будут непосредственно межличностно-общественными, разумными. Но такие отношения требуют и определенных людей – всесторонне развитых, способных ориентироваться во всех общественно-экономических отношениях. Самоуправление осуществляется внутри общественных систем благодаря включению населения в управление и собственность, расширению прав и свобод, росту социальной защищенности, гуманизации общественной жизни. Новое общество, производство, таким образом, – это сознательно регулируемая и самоуправляемая система.

Демократия во всех формах делиберативной демократии и *делиберативной коммуникативности* прежде всего – это коммуникация, которая в процессе самого широкого обсуждения рационально формирует волю ее участников. То есть необходимо исходить не из заранее определенных взглядов и решений, а из процессов их формирования в общественном коммуникативном дискурсе. Развитие нового общества должно осуществляться как свободное дело освобожденных индивидов.

Для такой системы базовым является *принцип общественной ответственности*. Способность к ответственности означает подчинение ее требованиям: *быть могущим* связано с *быть обязанным*. «Ответственность является составляющей свободы действующего субъекта: я отвечаю за свои действия, невзирая на то, существует ли объект ответственности, который – рано или поздно – привлечет меня к ней»²⁵. Этим обуславливается ответственность и зависимость состояния каждого за аналогичное состояние другого. Равный для всех уровень свободы и справедливости является возможным при наличии солидарности: каждый член сообщества должен отвечать за свои действия, заручаясь аналогичной ответственностью по отношению к себе со стороны других членов. *Происходит сочетание самой ответственности и совместной ответственности (со-ответственности)*. Вместе с принципом ответственности каждый при такой системе также получает частицу общественного или предпринимательского дохода

²⁴ Н. Marcuse: *Versuch über die Befreiung*, Frankfurt a.M.: Suhrkamp 1989, 105.

²⁵ R. Dannemann: *Das Prinzip Verdinglichung*, Wiesbaden: Panorama 2005, 32.

и управленческих возможностей пропорционально индивидуальному взносу в общее дело. Это становится стимулом и мотивацией к творческому, инициативному саморазвитию каждого участника общественных и производственных процессов.

В идеях Р. Курца, Г. Райхельта, Ю. Хабермаса, О. Лафонтена, М. Хаммера, А. Негри обращается внимание на взаимосвязь общественно-коллективных действий, интерперсонального взаимодействия творческих лиц с типом экономико-политической идеологии социума. Представляется существенным и обоснованным утверждение, что эффективные гражданские ассоциации любого уровня и типа осуществляется не на основе решений большинства и даже не на основе консенсуса, а на почве «внутренней согласованности общественных ориентиров и ценностных стремлений»²⁶.

*Субсидиарная делиберативная концепция*²⁷ (термин т.н. Субсидиарной школы, которая охватывает исследования таких экономистов, социологов, политологов, правоведов, как, в частности, Р. Шольц и Н. Тренкле, Э. Лохоф и А. Белгарт и Ф. Шандл, Р. Курц и Г. Райхельт, О. Лафонтен и Т. Майер, Г. Вайссер и С. Миллер и проч.) рассматривает нынешнее состояние общества как *временное, переходное и этапное*, нуждающееся в перманентных комплексных экономико-политических, общественно-управленческих и государственно-правовых изменениях. Завоевания экономической и политико-правовой демократии привели к закреплению в развитых государствах гражданско-политических свобод, формально-юридическому равенству всех граждан, широкой системы социальной защиты. Это состояние является удобной основой для постепенного формирования последующего, более эффективного общественного развития. Речь идет об изменении сущности общества – дополнении к имеющимся социальным завоеваниям расширенной системы отношений самоуправления (в общественной, производственной и политико-государственной сферах), уменьшении пространства отношений администрирования, наемничества и эксплуатации.

В общественной, политической и экономико-производственной сферах субсидиарная демократия и делиберативная модель, исходя из своих идейных принципов, практического опыта и поставленной цели тотального преодоления эксплуатации и отчуждения, не могут позволить себе концентрироваться исключительно на акционированных и парламентских формах экономико-политической деятельности. Целью становится достижение демократического консенсуса в принятии решений. На уровне общества и предприятия нормы и решения формируются в результате компромисса и согласия (консенсуса) между всеми заинтересованными участниками, которые имеют равные права в равном доступе к управленческой

²⁶ O. Lafontaine: *Keine Angst vor der Globalisierung: Wohlstand und Arbeit für alle.* – Berlin/Bonn: J.H.W. Dietz Verlag 2009, 122.

²⁷ В. Зінченко: *Політичні ідеї постмарксистів*, Історія політичної думки – Львів: Новий світ 2000, 2016, 558-574.

власти²⁸. В то же время исключается избыточное давление одной из сторон, не предоставляется никому привилегированного властно-управленческого положения. Консенсус достигается благодаря процедуре общего коммуникативного формирования решений, которые, основываясь на равных интересах каждого, находят обоснованное одобрение всех. Целью делиберативной модели управления является постоянное уменьшение наемно-эксплуататорских отношений; расширение системы самоуправления (как общественного, так и на уровне предприятий). В таком случае субъект общественных и трудовых отношений является также субъектом (а не объектом) системы управления, распределения и контроля. Идея *делиберативного самоуправления* является противоположностью как командно-административному типу управления, так и тотально-дерегулированным системам. Демократическое самоуправление должно быть достаточно гибким, то есть массы и индивид должны иметь возможность свободно выбирать из числа разнообразных альтернативных проектов.

Понимание человека как существа незапрограммированного, свободного, но в то же время требующего в течение всей своей жизни обучающего развития, требует отказа от статического понимания свободы и прогресса.

Антинеолиберализм и цели деглобализации

«Становится реальностью практически повсеместный отказ от интеграции мировой экономики», – отмечал в начале нынешнего мирового экономического кризиса журнал «Экономист»²⁹. И хотя в данной статье говорится о том, что корпорации продолжают верить в эффективность глобальной сети поставщиков, автор добавляет: «Как и в любой цепи, ее сила определяется самым слабым звеном. По-настоящему опасная ситуация наступит тогда, когда компании решат, что подобная система поставок уже отжила свое»³⁰. Т.н. *деглобализация* рассматривается данным журналом, который является символом идеологии свободного рынка, как негативный процесс. Хотя многие авторитетные мировые специалисты (в частности, лауреаты Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц и Пол Кругман, профессор Филиппинского университета Уолден Белло и др.) считают, что деглобализация предоставляет нам значительные возможности. Они видят в деглобализации всеобъемлющую систему, которая должна заменить *неолиберальную глобализацию*. Как раз тогда, когда стало болезненно очевидно, что процессы глобализации усиливают социальную напряженность, деформируют национальную экономику и порождают новые про-

²⁸ O. Lafontaine: *Fortschritt und Solidarität*, Bonn: Reinbek Verlag 2008, 61.

²⁹ *An Anatomy of So-called "Deglobalisation"*, The Economist, Feb 19th 2009.

³⁰ Там же.

тиворечия³¹. Система деглобализации, изначально разработанная для развивающихся стран, может оказаться важной и для ведущих государств капиталистического мира. «Идеи, тяга к познанию, искусство, гостеприимство, любовь к путешествиям – все это явления, которые по самой своей природе являются интернациональными. Мы не желаем оказаться брошенными на произвол мировых сил, которые производят либо пытаются выработать некую однотипную систему, основанную на принципах свободного капиталистического рынка»³².

В мировом и региональном масштабах возможно определить несколько ключевых направлений альтернативной системы, создаваемой деглобализацией.

- *Производство для внутреннего рынка* (а не производство экспортной продукции) должно вновь стать главной составляющей экономической жизни.

- *Принцип делегирования полномочий на низший уровень* исполнительной власти должен быть утвержден в экономической жизни благодаря организации производства товаров на уровне местных общин, а также на общенациональном уровне (если это может быть организовано без чрезмерных затрат с целью поддержания общественного единства).

- *Торговая политика* (использование квот и пошлин) должна быть направлена на защиту местной экономики от разрушения вследствие конкурентного давления продукции транснациональных корпораций, обладающих возможностью искусственно занижать цены.

- *Промышленная политика*, включая субсидии, тарифы и торговлю, должна использоваться для оживления и усиления промышленного производства.

- *Должны институализироваться и быть внедрены меры* (введение которых постоянно откладывается), направленные на сокращение разрыва между доходами, также должно осуществиться перераспределение земли (включая проведение земельной реформы в городах), что приведет к созданию живого внутреннего рынка, который станет якорем, удерживающим экономику, и может появлению местных финансовых ресурсов, необходимых для инвестиций.

- *Необходимо перестать воспринимать экономический рост в качестве фетиша*, усилия следует сосредоточить на повышении качества жизни, на увеличении социального равенства, что в свою очередь поможет уменьшить ущерб, наносимый окружающей среде.

- *Необходимо поощрять развитие и распространение экологически чистых технологий* как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

³¹ J.E. Stiglitz: *Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy*, NY: W.W. Norton & Company 2010, 56.

³² W. Bello: *The Virtues of Deglobalization*, Washington, DC: Foreign Policy In Focus, September 3, 2009, 34.

- *Нужно покончить с практикой, когда стратегические экономические решения принимаются технократами или оставляются на произвол рыночной стихии.* Все жизненно важные вопросы, такие как определение отраслей, которые должны развиваться или постепенно исчезать, или установление размера бюджетной поддержки для сельского хозяйства, должны решаться при помощи демократических процедур после широкой общественной дискуссии, в соответствии с мнением общества.

- *Структуры гражданского общества должны внимательно следить за действиями государства и частных корпораций, и этот процесс необходимо институализировать.*

- *Смешанная экономика должна основываться на различных формах собственности, включая муниципальную, общественную, кооперативную, частную и государственную, но в ней не должно быть места для транснациональных корпораций.*

- *Централизованные структуры, действующие на глобальном уровне, такие как МВФ и Всемирный Банк, следует заменить региональными институциями, основанными не на идее свободной торговли и неограниченного перемещения капитала, а на принципах кооперации и сотрудничества, которые выходят за пределы «логики капитализма».*

Делиберативная система, самоуправление и социальная революция

Только объективное развитие средств производства, производственных сил, рынка, управления, только объективация и обобществление труда в разных формах его реально необходимой и выгодной кооперации могут снять его общественное распределение, в самих грубых формах отчуждающее от человека не только результаты труда, но и сам труд как его деятельность, как саморазвитие. В современных условиях общественного технологического, информатизированного развития, когда разные типы труда и их продукты не противостоят непримиримо друг другу как обобщение интересов разных социальных сообществ, а профессиональные особенности благодаря автоматизации, информатизации унифицируются, то мерой самого труда постепенно становится его время, которое может учитываться при распределении по труду.

Делиберативная система является фактором общественно-культурным, который включает в себя отношение человека к средствам не только материального производства, но и своего самопроизводства как общественного, разумного существа³³. Она как бы выводит человека за пределы непосредственно материального производства, за пределы его сугубо экономического существования и

³³ В.В. Зинченко: *Делиберативные модели менеджмента и самоорганизационных систем в глобальных институциональных трансформаций общественно-экономического развития*, Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием, 2013, Том № 7. Выпуск 2, 290.

необходимости в более широкую социальную сферу свободного и многостороннего развития. *Делиберативная модель* выступает за привлечение к повседневной управленческой экономико-политической деятельности большинства населения³⁴. Самоорганизационная экономико-политическая деятельность может происходить в нескольких формах.

Первая форма – расширение сферы т.н. *самоуправленческой общественности*, форм деятельности граждан в деле самоорганизационного самоуправления своей повседневной, профессиональной, творческой жизнью через расширение сферы свободных от системы государственной власти ассоциаций и объединений, в которых люди осуществляют реальное управление собственной судьбой с учетом аналогичных потребностей и прав других. Это приводит к сочетанию деятельности с целью решения собственных повседневных бытовых, профессиональных и других узкогрупповых и классовых интересов с общеобщественными, что также стимулирует общественно-управленческую активизацию граждан. Вследствие этого управленческая экономико-политическая деятельность превращается из эпизодической в перманентную, активно-эволюционирующую, расширяя одновременно и самоорганизационную, самоуправленческую сферу³⁵.

Вторая форма – это методы экономико-политического давления (акции гражданского неповиновения, забастовки, революционные действия и т.п.), которые вынуждают изменять сущность государства и его органов из защитника узкогрупповых потребностей на функцию выразителя и регулятора интересов общеобщественных.

Общественные реформы как самоцель сами по себе не способны решить фундаментальные противоречия, которые раздрают современный мир. Необходимы также и радикальные социально-революционные изменения, которых можно достичь лишь благодаря широким массовым действиям и развитию системы самоорганизации и самоуправления. Поэтому делиберативная экономико-политическая концепция сохраняет в своем арсенале учение о *перманентной социально-экономической революции* (Э. Мандель, А. Горц, А. Бадью, М. Хардт), под которой понимается необходимость солидарных действий общества и человечества относительно решения вышеупомянутых проблем. Т.е. имеется в виду, что самоуправленческое делиберативное общество в перспективе может быть (и должно стать) мировой системой, потому что на уровне отдельной страны возможны лишь элементы «гражданской

³⁴ Н. Reichelt: *Neue Marx-Lektüre. Zur Kritik sozialwissenschaftlicher*, Hamburg: Das Vorwärts Buch 2008, 44.

³⁵ С. Mouffe: *Deliberative Democracy or Agonistic Pluralism. Reihe Politikwissenschaft*, Vienna: Department of Political Science, Institute for Advanced Studies (IHS) 2000, 30.

самоуправленческой системы» в той или иной экономико-политической и общественной сферах³⁶.

С ликвидацией государственного управленческого диктата проблема координации приобретает абсолютно другое измерение. Центр тяжести в жизни должен переместиться из сферы детерминированного труда в сферу взаимоотношений между людьми. Германское неомарксистское (точнее, *постмарксистское*) объединение «Кризис» отмечает, что общественное противоречие между трудом и капиталом – это всего лишь противоречие между разными (хотя обладающими различной силой) интересами внутрикапиталистической системы, поскольку в обществе, где как самоцель властвует товарное производство, действительным богатством может считаться только то, что представимо в денежной форме. Жизнь должна определяться уже не самоцелью труда и «занятости», а организацией разумного применения общих возможностей, регулируемой не автоматической «невидимой рукой», а сознательным общественным действием³⁷.

Самоорганизационная и самоуправленческая экономико-политическая деятельность не позволяет консервироваться общественной системе и методам управления, стимулирует их эволюцию в направлении постоянной демократизации. Это приводит к увеличению зависимости управленческой экономико-политической сферы от гражданской общественности благодаря ее всегдашнему влиянию на принятие общественно весомых решений. Осознание возможности своего реального влияния на управленческие процессы способствует формированию «опережающего реформационного мышления»³⁸ у представителей общественно-управленческой деятельности, которое не приспособливается к имеющейся экономико-политической реальности, а, наоборот, формирует ее развитие – поскольку свободное, нерепрессивное мышление создает схемы и формы будущего реформирования общества. Оно становится революционным фактором, который обуславливает постоянную гуманизационную эволюцию общества. В обществе самоуправления, основанном на самоуправленческих общностях работающих и граждан, которые смогут свободно выбирать свой образ жизни, окончательно должна отойти в прошлое большая часть централизованных решений, которые сегодня принимаются раздутой государственной бюрократией.

Уменьшение, благодаря науке и технике, необходимого труда в условиях делиберативного общества ведет к увеличению времени для того полного развития индивида, который сам, в свою очередь, как наивысшая производственная сила обратно влияет на производственную силу труда. В идее делиберативного развития общества выражается историческая тенденция перехода к свободе от

³⁶ А. Exner: *Die Grenzen des Kapitalismus: wie wir am Wachstum scheitern*, Wien: Ueberreuter 2008, 119.

³⁷ А. Jappe: *Die Abenteuer der Ware*, Münster: UNRAST-Verlag 2005, 13.

³⁸ О. Lafontaine: *Fortschritt und Solidarität*, Bonn: Reinbek Verlag 2008, 11.

экономического детерминизма, благодаря чему человек становится совладельцем всеобщих условий своего личного развития, независимо от выполняемых им социально-экономических функций и ролей³⁹.

Как свобода каждого является условием свободы всех, так и этим богатством прежде всего является наука, научное знание, которое в реальности может принадлежать каждому в полном объеме, не мешая владению им другими. Научное знание является по своей сущности всеобщей производственной силой, в равной мере доступной каждому. Общественное богатство – не просто собственность всех, но каждого, то есть такая общая собственность, где каждый является владельцем всего общественного богатства в его полном объеме⁴⁰.

Деструкция экспансионистской глобализации и перспективы интернациональной «регионализации»

Глобальной экономики сегодня пока не существует; просто есть хозяйственная система, в которой экономическое и социальное развитие большей части человечества жестко обусловлено прогрессом постиндустриального мира и его возможностью влиять на ход событий в других регионах планеты⁴¹. Безусловно, хозяйственные и информационные связи становятся все более интенсивными и разнообразными, но их значение в рамках различных социально-экономических систем остается диаметрально противоположным.

Внутри постиндустриального мира глобальные тенденции пока ведут в конечном итоге к сближению уровней развития отдельных стран и жесткому противостоянию их с остальным миром.

В мировом же масштабе каждое новое проявление «глобализации» все еще становится очередной ступенькой к формированию однополярного мира, в котором глобальным значением может обладать только его центр, его постиндустриальная составляющая – архитектурная вершина мировой валютно-финансовой системы.

Неэффективность, а зачастую и вредность для человечества и окружающей среды современных экономических подходов заставляют все чаще прибегать к поискам разумных альтернатив. Однако далеко не все страны в равной степени являются интегрированными на сегодняшний день и имеют примерно одинаковый экономический уровень развития. Мир в целом, скорее, движется к своего рода *новому регионализму*, просто один из «новых регионов» носит транснациональный характер и распространил свое

³⁹ P.W. Kockshott, A. Kotrell: *Alternativen aus dem Rechner. Für sozialistische Planung und direkte Demokratie*, Köln: PapyRossa Verlag 2006, 92.

⁴⁰ M. Bookchin: *Hierarchie und Herrschaft*, Berlin: Kramer 2011, 164.

⁴¹ В.В. Зінченко: Інституційна деструкція неоліберальної глобалізації і стратегії системного антикризового менеджменту, *Scientific studies-XXI / Наукові студії-XXI*, 2012, Вип.1-В, 596.

влияние на всю планету. Однако этот процесс все же далеко не тождественный реальной универсализации глобальной общности⁴². Другими словами, кроме определенных реалий глобализации, в мире сосуществуют также не менее реальные тенденции регионализации, диссоциации и даже *ассоциализации*.

Индустриальное общество пока еще не имеет механизмов, с помощью которых можно было бы избежать скатывания к конфликтам и тоталитарным режимам по окончании невозобновляемых ресурсов. Выживание глобализированной цивилизации представляется столь сложным, что достижение экономической и социальной стабильности, которая бы сопровождалась уважением к человеку, его правам и свободам, возможно сейчас, к сожалению, лишь в немногих социумах и в исторически очень короткие периоды.

Процесс регионализации экономики, на наш взгляд, несколько замедляет процесс широкомасштабной экспансионистской и экстенсивной глобализации, но это неотъемлемая и логичная фаза глобальности именно на этом витке развития, а на следующем уже будет объединение между *межрегиональными глобальными группировками*. Т.е. именно регион является меньшей моделью мира и именно здесь можно скорее достичь интернационализации, интеграции, либерализации, унификации, не посягая на национальную самобытность, выявить трудности, противоречия, споры, неприемлемые явления и тогда переходить к высшей ступени в глобальном мире, уже сотрудничая с укрупненными мировыми регионами-полисами.

Речь идет, конечно, о *коммунитарных механизмах* и принципах в производственных и валютно-финансовых системах региональных группировок. Такой факт еще раз доказывает, что процесс глобализации не есть нечто авторитарное, а эта историческая ступень развития цивилизации, общества – его объективная реальность.

Цель *антинеолиберальной деглобализации* заключается в том, чтобы выйти за узкие рамки модели экономической эффективности, в которой главной мотивацией является снижение себестоимости, независимо от того, какие социальные и экологические бедствия могут стать результатом этого процесса⁴³. *Концепция деглобализации* также основывается на том, что социально-экономические модели, претендующие на всеобщий характер, которые предлагает неолиберализм или централизованный бюрократический «социализм», не могут нормально функционировать и не в состоянии обеспечить стабильное общественное развитие.

⁴² R. Kurz: *Kollaps der Modernisierung: vom Zusammenbruch des Kaserne-sozialismus zur Krise der Weltökonomie*, Frankfurt am Main: Eichborn 2009, 89.

⁴³ V.V. Sintschenko: *Weltgesellschaft: Postimperialismus und die Aufteilung der Welt // Aktualne problemy nowoczesnych nauk* 2013, Volume 15, Przemysł: Nauka i studia, 69.

Социально-экономическое разнообразие, подобное тому, которое существует в природе, должно восприниматься как нормальное явление, которое следует всемерно поддерживать. Существуют общие закономерности социального и экономического развития, они были сформулированы главным образом в борьбе против *неолиберального гегемонизма* и централизованного социализма и при критическом анализе причин неолиберального социально-экономического краха. Однако то, как эти закономерности воплощаются и формулируются в каждом конкретном случае, зависит от ценностей, жизненных темпов и стратегического выбора того или иного общества.

Цивилизация или сообщество, живущее преимущественно из возобновляемых ресурсов, более совершенны, чем те, что зависимы от ресурсов невозобновляемых. Последние ведут паразитический образ жизни, тратя на удовлетворение потребностей не доход, а капитал. Гнаться за внешними показателями вроде ВВП – глупо. Эти цифры, как правило, показывают рост «процента жиров в масле» только кучки крупных владельцев, игнорируя экономическое положение большинства населения. То же можно сказать и об идеализации показателей импорта и экспорта.

Эффективная экономика, напротив, усиливает социальную солидарность, подчиняя рыночные процессы идеалам равенства, справедливости и коллективизма благодаря расширению сферы демократического управления.

Структура, практика и логика современной глобальной экономики, основанной на новейших информационных и телекоммуникационных технологиях, привела к новому международному разделению труда, которое не только способствует изменению баланса экономической власти между ведущими промышленно развитыми странами, но и развитию тенденции по созданию экономической многополярности.

Происходит изменение системы взглядов на научно-технический прогресс как разумно контролируемое средство достижения необходимых материальных предпосылок реализации морально-ценностных ориентиров. Прогресс науки и техники прежде понимался как улучшение условий человеческой жизни и тем самым отождествлялся с общественным прогрессом, утверждением гражданского общества. «В конечном итоге люди должны были понять, что в ходе истории еще нигде план разума не был очевидным, наоборот, все больше становилось явным преобладание неразумности. В связи с катастрофами нашего времени поставлен вопрос о несовпадении научно-технического прогресса с социальным»⁴⁴. Было допущено отождествление разумности человеческого бытия как культурно-исторического явления с материально-производственной рациональностью.

⁴⁴ А. Fuchs: *Solidarität der Sozialpolitik*, Bonn: Taschenbuch-Verlag 2003, 107.

Значительное количество исследователей *нового индустриального, постиндустриального, информационного общества* (Д. Гелбрейт, Д. Нейсбит, Й. Масуда, В. Феркис и другие) обращают внимание на этапное уменьшение любых жестких социальных, образовательных, политических дифференциаций как на условия возникновения стабильного эволюционирующего гражданского общества нового типа – полицентрированного и синергетического.

Унаследованная качественно определенная разноплановость и разнообразие хозяйственных структур медленно, но неуклонно отживаются на более высоком уровне научно-технических производственных сил, который позволит ассоциируемым индивидам быть реально свободными в управленческом, общественно-политическом, экономическом и в духовном отношениях. Это станет возможным тогда, когда абсолютно преобладающая часть общественной и производственной системы будет охвачена непосредственно общественным контролем. Это и будет означать реальную победу *делиберативного подхода* в базисе социума, так как разнообразные продукты коллективной деятельности ассоциируемых членов перестанут противостоять друг другу.

В этом случае гражданская общность является не просто ассоциацией свободных самоуправляющихся объединений, а прежде всего обществом, в котором отдельные граждане являются его главными компонентами, в котором господствует идея равенства в доступе к основным ценностям постиндустриального общества (информации, науке, образованию), которая может привести к стабилизации гражданского общества.